

УДК 021 + 024
ББК 78.30 + 78.38

МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ БИБЛИОТЕК В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК НАСЕЛЕНИЯ

© О. В. Макеева, 2011

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Излагаются основные результаты исследования адаптационных процессов в библиотеках.

Ключевые слова: адаптация, механизм адаптации, адаптационный процесс, теория адаптации, социокультурные практики, адаптолиторы, корреляционно-регрессионный анализ.

Basic research results on library adaptation process are stated.

Key words: adaptation, mechanism of adaptation, adaptation process, theory of adaptation, socio and cultural practices, adaptolizators, correlation and regression analysis.

На современном этапе развития библиотекосведения большинство ученых считают, что адаптация библиотеки – это ее приспособление к изменяющимся условиям внешней среды на основе социальных функций [1, 5, 7]. С точки зрения социологии, само выполнение этих функций предполагает нацеленность на социальные потребности общества, то есть означает наличие тесной связи с *социокультурными практиками* населения, являющимися объединяющим понятием для терминов «*социальные*» и «*культурные*» практики.

Социальные практики в социологии определяются как «вид практики, в ходе которой конкретно-исторический субъект, используя общественные институты, организации и учреждения, воздействуя на систему общественных отношений, изменяет общество и развивается сам» [2]. Или как «системы взаимосвязанного и взаимно ориентированного ролевого поведения социальных субъектов (индивидов, организаций, групп и т. д.)» [3, с. 510], то есть как *устойчивые формы экономического, социального и образовательного поведения индивидов*. Отметим, что содержание этого понятия уже, чем понятия «повседневная деятельность». Социальная практика подразумевает только *закрепленные в поведении, повторяющиеся, взаимовлияющие статусно-ролевые взаимоотношения* (руководитель-подчиненный, преподаватель-студент, мать-ребенок и т. д.). Именно поэтому можно утверждать, что не вся деятельность индивида, а именно социальные практики влияют не только на потребности пользователей, но, опо-

средованно, на производство библиотечных продуктов и услуг.

Анализ взаимосвязи между деятельностью населения, информационными (читательскими) потребностями и развитием библиотечного дела проводился в разное время многими крупными библиотеками, но при этом термин «социальная» и «культурная» практика или «социокультурные практики» не использовался. Например, как пишет Н. С. Карташов, «многочисленные исследования 1960–1980-х гг., проведенные в различных регионах страны по программам и под научным руководством Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ныне РГБ), убедительно доказали органическую связь механизма формирования читательских потребностей с социально-экономическими, научно-техническими и социокультурными факторами, национальными, бытовыми и другими особенностями жизни людей» [4, с. 14].

Позднее (в 1990-е гг.) учеными ГПНТБ СО РАН (Е. Б. Артемьева, Т. А. Жданова, Б. С. Елепов, Л. А. Кожевникова, Н. Н. Нестерович, Е. Б. Соболева и др.) был проведен ряд исследований («Библиотечное обслуживание в изменяющейся системе экономических отношений», «Место библиотеки в современной социокультурной среде», «Библиотечная деятельность в контексте концепции устойчивого развития территории», «Крупная научная библиотека в воспроизводственном процессе территории»), в которых на примере Сибирского региона анализировались ценностные ориентации потребителей информации с учетом изменений социально-экономических, демографических,

психологических и поведенческих характеристик и их влияния на формирование информационных потребностей. Были изучены параметры адаптационных возможностей крупных библиотек к меняющимся условиям внешней среды [5, с. 69–71].

Национальной библиотекой Республики Саха (Якутия) в 2007 г. был проведен анкетный опрос 502 ученых и специалистов г. Якутска. Вывод, который сделали библиотекари, проводившие исследование: «информационные потребности вытекают из научной, профессиональной деятельности пользователей, которая определена приоритетными направлениями социально-экономического развития республики» [8, с. 9].

Поэтому можно считать доказанным, что *развитие библиотечного дела связано с состоянием развития социальных и культурных практик населения*, остальные факторы оказывают меньшее влияние.

В таком контексте *адаптация библиотеки – это процесс, направленный на согласование целей деятельности библиотеки и информационно-библиотечных потребностей отдельных индивидов и /или их групп, сформированных преобладающими в обществе социокультурными практиками, и выполнение библиотекой через этот процесс функции своей социальной полезности.*

Предметы и явления, которые изучаются в теории адаптации разными науками и имеют свои специальные определения (адаптивный потенциал, адаптивная норма, адаптивный порог, адаптивная связь и др.), присутствуют и в процессах деятельности библиотек, но механизмы их функционирования, с точки зрения адаптации, изучены недостаточно.

Например, в библиотековедческих работах пишут об адаптации как о приспособлении, вкладывая в это понятие положительный смысл. Но адаптация, означая изменения, не всегда подразумевает их положительный контекст, например, существуют такие явления как дезадаптация и реадаптация, адаптация-уход и адаптация-регресс.

Отталкиваясь от определения механизма социальной адаптации, сформулированного Л. В. Корель [6, с. 256], и от понимания механизма адаптации в экономике, мы считаем, что *механизм адаптации библиотек можно определить как взаимодействие и взаимосвязь причинно-следственных процессов, явлений и состояний, проявляющихся при наличии определенных, вызывающих и сопровождающих их факторов, актуализирующихся в определенной последовательности и направленных на достижение равновесия между библиотекой и информационно-культурными потребностями населения, определяющимися развитием его социокультурных практик.*

Безусловно, адаптационные механизмы у библиотек разных видов и действующих на разных территориях, будут отличаться. Но существуют некоторые общие для всех библиотек как социально-экономических систем блоки, которые, опираясь на теоретические конструкты социологии и экономики, на наш взгляд, можно представить в виде последовательности, состоящей из следующих этапов:

1. Возникновение адаптивной ситуации:

1.1. Поступление сигналов в систему об изменениях во внешней среде в виде существенных отклонений количественных или качественных показателей (как положительных, так и отрицательных). Возникновение бифуркации;

1.2. Обработка сигналов и анализ данных из внешней и внутренней среды выявление основных адаптаторов;

1.3. Констатация адаптационной ситуации или ее отрицание;

2. *Определение целей и стратегии адаптации* (развитие, уход, регрессия, стагнация);

3. Выбор механизма адаптации:

3.1. Анализ имеющегося своего и чужого адаптационного опыта; изучение и отбор адаптационных норм (функциональных, структурных и новационных);

3.2. Анализ адаптационных ресурсов и потенциала;

3.3. Отбор методов и процедур адаптации;

3.4. Принятие решения о выборе механизма адаптации;

4. Запуск выбранной стратегии.

В качестве *основных характеристик процессов адаптации* мы можем указать: целенаправленность; обеспеченность ресурсами (материальными и нематериальными); положительная обратная связь с внешней средой; временной цикл (продолжительность); наличие вариативности в рамках достижения цели (то есть насколько возможно изменение в границах поставленной цели, опираясь на выбранную стратегию).

Напомним, что по современным представлениям социологов, процесс адаптации состоит из трех элементов: *адаптант – адаптационной связи – внешней среды*, поэтому в изучении механизма адаптации выделяются три основных блока:

1. *Адаптант и внешняя среда* (субъект – объект или субъект – субъект);

2. *Адаптолизаторы и адаптационная связь* (элементы, условия, факторы и т. д., воздействующие на адаптационный процесс);

3. *Адаптационная технология* (совокупность средств, методов, процедур, операций и т. д., при помощи которых будет осуществляться процесс адаптации в соответствии с выбранной стратегией).

Как уже отмечалось, для успешной адаптации библиотек во внешней среде должны существовать соответствующие *социокультурные практики* в обществе, которые будут стимулировать существование библиотек.

С другой стороны, согласно условиям нормального существования и развития социального института, организации и любой системы, сформулированных в социологии, институциональной экономике и общей теории систем, а также частично теории организации, библиотекам необходимо иметь:

- достаточное количество ресурсов;
- развитую технологию, то есть достаточно развитую операционализацию процессов;
- развитую профессиональную субкультуру;
- развитые каналы обратной связи с внешней средой;
- достаточное сближение структурной и технических границ, то есть соответствие элементов (или компонентов) структуры и технических (и технологических) ее характеристик.

Успешность процессов адаптации возрастает при сочетании двух направлений: *адаптивного* – исследования среды, подстраивания своей деятельности под запросы этой среды, а также внутренних резервов и ресурсов, и второго направления, *адаптирующего*, которое заключается в активном влиянии на окружение, преобразование внешней среды путем формирования потребностей, создания положительного имиджа библиотеки, продукта, услуги и т. д.

На наш взгляд, адаптационные процессы в библиотеках могут быть трех видов: *функциональные* (самоастройка), *структурные* (самоорганизация¹) и *новационные* или *качественные* (самообучение), а также смешанные подвиды (функционально-новационной, структурно-новационной).

В качестве наблюдаемого проявления первого вида адаптации в библиотеках можно рассматривать изменения в направлениях, формах и объемах массовой работы, предоставления документов и оказания библиографических услуг (выдаче справок, выпуске библиографической продукции), расширение контингента пользователей и т. д. Мы определяем этот уровень как *функциональный*, так как механизмы адаптации затрагивают лишь функциональные возможности. Эти механизмы проявляются только на уровне деятельности, не затрагивая структуры библиотеки в целом.

Изучив основные направления и традиционные формы работы центральных библиотек регионов Сибирского и Дальневосточного ФО, мы можем

сказать, что они практически идентичны. Кроме того, в настоящее время интернет-технологии стали необходимой составляющей библиотечной деятельности. Проанализировав сайты центральных библиотек регионов, можно определить *необходимый минимум услуг* виртуального сервиса: электронный каталог, электронная библиотека, виртуальная справка, виртуальные выставки, инфофорумы (полезные ссылки), МБА и ЭДД.

Все эти виртуальные услуги мы предлагаем рассматривать как проявление самонастройки библиотек, так как они предполагают лишь технические и технологические изменения и, как правило, структурных преобразований не требуют. Но эти формы предоставления информации пользователям встречаются не везде. Например, у некоторых центральных библиотек регионов до сих пор нет своих сайтов. В Сибирском ФО только одна библиотека не имеет сайта – Национальная библиотека Республики Тува, в Дальневосточном ФО таких библиотек две – Областная универсальная научная библиотека им. Шолом-Алейхема и Чукотская окружная библиотека².

Таким образом, в большом количестве проявления функционального вида адаптации можно найти в деятельности библиотек. Способы, характерные для этого вида, библиотеки выбирают, в основном, одинаковые. Это дает возможность отнести их к *адаптационным нормам*.

Самоорганизация, как способ адаптации, предполагает *структурные* изменения внутри системы. Механизм адаптации в этом случае строится на структурной *реорганизации*, на поиске и актуализации структурных компонентов, в пределах которых библиотека, как адаптирующаяся система, *преадаптирована*³, то есть несущих потенциальную возможность успешной адаптации. Здесь важно обнаружить скрытые возможности, которые можно актуализировать и которые не вызовут дисфункциональных проявлений.

На *структурном* уровне – это необходимый минимум организационных элементов, который позволяет библиотеке нормально осуществлять свою деятельность в соответствии с условиями внешней среды и меняющимися социокультурными практиками населения.

Для выявления этого минимального набора и структурных изменений, которые можно было бы рассматривать в качестве *адаптационных норм*, нами были проанализированы структурные изменения в центральных библиотеках регионов за период 2000–2009 гг.

² на 11.04.2011 г.

³ Преадаптация – свойство или приспособление организма, потенциально имеющее адаптивную (приспособительную) ценность.

¹ Самоорганизация – процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы.

Было установлено, что структурные преобразования происходят практически ежегодно. Это свидетельствует, с одной стороны, о пересмотре в библиотеках постулата о жесткости организационной структуры, с другой стороны, об отсутствии продуманной и целенаправленной стратегии структурных изменений, об отсутствии системы оценки эффективности проводимых реорганизаций.

Мы попытались осуществить анализ структуры библиотек с позиций теории Т. Парсонса [8], которая представляет собой теорию метауровня, то есть применимую для любой социальной системы. Напомним, что он расположил фундаментальные императивы систем социального действия в порядке убывания значимости с точки зрения управления: сохранение образца (частично научно-методические отделы и профкомы), интеграция (частично управление и часть производственных отделов), достижение цели (управление), адаптация (производственные отделы).

Изучение структуры центральных библиотек регионов показало, что она представляет собой громоздкую систему с преобладанием производственных отделов, то есть таких структурных единиц, которые по своему предназначению должны выполнять *функцию адаптации*. Но для таких сложных структур в библиотеках сегодня явно не достаточно элементов, отвечающих за *интеграцию* и *латентность*, кое-где их нет вообще. Создаются предпосылки неуправляемости системы, низкой степени адаптивности, возрастает риск искажения информации из внешней среды, увеличения времени от момента поступления до принятия адаптивного решения, а значит, и невозможности адекватной адаптации.

Условно библиотеки Сибирского и Дальневосточного ФО можно разделить на три группы по третьему уровню иерархии (отделы), выполняющие функцию адаптации:

- до 10 (НБ Республики Алтай),
- от 10 до 20 (НБ Республики Бурятия, Кемеровская ОНБ, Омская ОНБ, Томская ОУНБ, Забайкальская КУНБ, НБ Республики Тува, Камчатская КНБ, Магаданская УОНБ, ДВГНБ, Сахалинская ОУНБ, Амурская ОНБ, Приморская ГПБ),
- свыше 20 (НБ Республики Саха (Якутия), НБ Республики Хакасия, Алтайская КУНБ, ГУНБ Красноярского края, Иркутская ГУНБ, Новосибирская ГОНБ).

Заместители директоров, таким образом, выполняющие функцию *целестремления* и *целеполагания*, курируют от 4 до 6 структурных подразделений, в каждом из которых может быть еще несколько подструктур. На наш взгляд, это слишком громоздкая структура, не позволяющая ускорять адаптационные процессы.

Изучив структуру центральных библиотек Сибирского и Дальневосточного ФО, нами были выделены 10 подразделений, характерных для большинства из них, выполняющих функции адаптации: бухгалтерия, административно-хозяйственная часть, отдел кадров, отдел организации фондов (комплектование, обработка, хранение), отдел обслуживания (абонемент и читальные залы, центры доступа), справочно-библиографический отдел (информационно-библиографический отдел), отдел краеведческой или национальной литературы, МБА и ЭДД, техническая служба (отделы автоматизации), редакционно-издательский отдел.

Определив минимально необходимый набор адаптационных составляющих структуры⁴, на основании сложившихся ныне структур библиотек, получаем пропорцию (соотношение), характеризующую *модель* адаптационной организационной структуры, *минимально* необходимой для успешной деятельности библиотек, с точки зрения теории адаптации: 1:1:2:10, то есть *не менее одного структурного компонента (подразделение библиотеки), обеспечивающего функции латентности и интеграции, два – целеполагания*. Таким образом, базовая пропорция представляет собой соотношение: 0,5:0,5:1:5.

При увеличении количества адаптационных структурных подразделений на 5 единиц, требуется увеличение соотношения на единицу, так как нагрузка на каждый компонент возрастает в полтора раза. Однако при превышении количества подструктур отделов (А2) на 1/3 количества самих отделов А1, необходимо увеличение на единицу числа, умножающегося на пропорцию, также по причине увеличения нагрузки.

Полученное для каждой библиотеки структурное соотношение элементов, выполняющих функции латентности, интеграции и целеполагания, для уже имеющегося количества элементов, выполняющих функцию адаптации, представлено в прил. табл. 1.

Второй и третьей составляющей механизма адаптации являются *адаптационная связь* и *адаплизаторы*, в качестве которых выступают факторы внешней среды. Но таких факторов много, и они не равнозначны по силе воздействия на деятельность библиотек. Экономические, демографические, образовательные и географические факторы, как оказывающие большое влияние, указываются уже давно в трудах библиотекведов, однако изучением степени их воздействия, выявлением во внешней среде для построения прогнозов развития, пока не занимались.

⁴ Количество структурных единиц, отвечающих за функцию латентности – 1, интеграции – 1, целестремления – 2, адаптации – 10.

Мы считаем, что решить эту задачу можно с помощью методики корреляционно-регрессионного анализа. Корреляционная связь рассматривается нами как *адаптационная связь*, выраженная в статистической форме. Под адаптационной связью мы понимаем, опираясь на определение Л. В. Корель, одного из ведущих специалистов в области социологии адаптаций, «изменения во взаимной зависимости, обусловленности предметов, явлений, отношений, процессов, порожденные трансформацией последних» [6, с. 104]. Поэтому в дальнейшем мы будем использовать термин «*корреляционно-адаптивная связь*».

В теории статистики считается, что «измерить зависимость (связь) между двумя коррелируемыми величинами – значит определить, насколько вариация результативного признака обусловлена вариацией факторного признака» [10, с. 222]. В качестве *факторных* рассматриваются те, которые влияют на изменения других, в качестве *результативных* – изменяющиеся под этим влиянием. Факторные признаки, таким образом, являются *адаптолизаторами*.

Методика корреляционного анализа широко использовалась в 1990-е гг. в библиотечных исследованиях, касавшихся изучения взаимосвязи характеристик библиотечного фонда и показателей, относящихся к пользователям. Эти исследования проводились как в отдельных библиотеках, так и применительно к группам библиотек. Однако упоминаний об исследованиях с использованием регрессионного анализа в профессиональной печати нам не встречалось. Отметим, что методика корреляционно-регрессионного анализа применима как для отдельных библиотек, так и для их групп (библиотечных систем).

Регрессионный анализ представляет собой линейный статистический метод исследования зависимости между зависимой переменной (критериальной) и одной или несколькими независимыми переменными (регрессоры или предикторы). Анализ отражает только *математическую (статистическую)* зависимость переменных, а не причинно-следственные отношения. Этот метод Л. В. Корель относит к группе математико-статистических методов социологии адаптаций [6, с. 82].

Регрессионный анализ основывается на предположении наличия связи между переменными. Он не служит для установления связи как таковой, это является задачей корреляционного анализа, поэтому последний всегда предшествует первому. В соответствии с целями, которые стоят перед регрессионным анализом, мы считаем, что изучение и определение адаптивных связей позволит:

- выделить *адаптолизаторы*, то есть факторы внешней среды, воздействующие на адаптационный процесс;

- определить степень их влияния;
- *предсказать значение изучаемой переменной* (в нашем исследовании – количества пользователей библиотек) и *построить прогноз*.

Показатели, отобранные для изучения, можно сгруппировать в соответствии с принятой группировкой в статистических сборниках Росстата:

- *население*: численность всего населения, городского и сельского населения; возраст (младше трудоспособного, в трудоспособном, старше трудоспособного возраста); пол (численность мужчин и женщин);

- *труд*: численность экономически активного населения⁵ и безработных;

- *уровень жизни населения*: среднедушевые денежные доходы населения; численность пенсионеров и численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; потребительские расходы в среднем на душу населения;

- *экономика*: валовой региональный продукт (ВРП); ВРП на душу населения;

- *финансы*: доходы консолидированных бюджетов субъектов ФО; расходы консолидированных бюджетов субъектов ФО; расходы консолидированных бюджетов на социально-культурные мероприятия;

- *образование*: численность учащихся в дневных общеобразовательных учреждениях; численность учащихся в учреждениях среднего профессионального образования; численность учащихся учреждений высшего профессионального образования;

- *транспорт*: густота железнодорожных путей общего пользования; густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на 1000 км²);

- *культура*⁶: объем библиотечного фонда.

В результате проведенного анализа были получены уравнения регрессии, которые, на наш взгляд, можно рассматривать в виде *аналитической (математической) модели механизма адаптации* библиотек для каждого субъекта Сибирского

⁵ **Экономически активное население** – лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период (обследуемую неделю) считаются занятыми или безработными [Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. – С. 164].

⁶ В сборниках Росстата к показателям, характеризующим культуру, вместе с библиотечными показателями, относятся: число театров и численность зрителей на 1000 чел. населения; число музеев и посещений музеев на 1000 чел. населения; число спортивных сооружений, выпуск книг, брошюр, журналов и газет на 1000 чел. населения; число учреждений культурно-досугового типа; число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха; число детских оздоровительных организаций и численность детей, отдохнувших в них; число гостиниц.

и Дальневосточного ФО отдельно (прил. табл. 2). В общем смысле модель адаптации может быть представлена в виде функции:

$$y = f \{a_1, a_2, a_3, a_4, \dots, a_n\},$$

где $a_1, a_2, a_3, a_4, \dots, a_n$ – адаптолизаторы или факторы, вызывающие и влияющие на адаптационный процесс.

Мы рассматривали только линейную регрессию в качестве основы для построения модели. Такое понимание адаптации соответствует сути линейного регрессионного уравнения:

$$y = \beta_1 \times x + \dots + \beta_0,$$

где β_1 – коэффициент регрессии, β_0 – постоянная величина регрессии, x – значение адаптолизатора.

Полученные уравнения позволяют установить, какова будет численность пользователей библиотек в том или ином субъекте ФО при конкретном значении факторного признака. Они обеспечивают высокую точность результатов, поскольку отклонение от фактических данных не превышает 3%.

Из табл. 2 следует, что большинство установленных *факторов-адаптолизаторов* связаны с численными характеристиками групп населения. К сожалению, для некоторых субъектов округов не удалось получить уравнение регрессии. В Сибирском ФО это Республика Тува, Красноярский и Забайкальский края, а также Омская область. В Дальневосточном ФО – Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ.

Большинство показателей, которые установлены в качестве *адаптолизаторов* или, используя соответствующий термин теории статистики, *предикторов*, относятся к демографическим показателям. Показатели этой группы лишь частично поддаются сознательному контролю, например, органы местной власти могут заметно и быстро повлиять на численность населения ниже прожиточного минимума (Алтайский край) или численность учащихся в учреждениях среднего профессионального образования (Магаданская область).

В то же время, если адаптолизаторы относятся к факторам, подлежащим сознательному контролю, то возможно построение обратных уравнений, которые могут дать ответ на вопрос: какой должна быть величина факторного признака, если мы хотим, чтобы количество пользователей было равно необходимой нам величине.

На основании полученных данных можно строить *прогнозы* и разрабатывать *стратегические планы развития* с высокой степенью вероятности реализации. В большинстве случаев полученные результаты подтверждаются социологическими исследованиями, поэтому адекватность применения данного вида анализа в изучении адаптолизаторов считаем доказанной.

В процессе исследования было замечено, на более высоком уровне (федеральный округ), *корреляционно-адаптивная связь может определяться только одним субъектом округа*. Это, на наш взгляд, происходит в процессе своего рода «*взаимопоглощения*» или «*взаимопогашения*» тенденций. Механизм этого явления аналогичен математическому правилу сложения отрицательных и положительных цифр. Указанное явление, на наш взгляд, характеризует одно из важнейших свойств систем – *эмерджентность*, то есть не сводимость и не выводимость свойств целого и его частей к общим свойствам.

Проведенное исследование с использованием математической теории показало слабую степень включенности деятельности библиотек в *социально-экономические* процессы регионов, поскольку зависимость от демографических характеристик не может быть рассмотрена как индикатор или показатель включенности в эти процессы.

Безусловно, полученные результаты в значительной степени объясняются характеристиками внешней среды, состоянием и развитием социокультурных практик населения отдельных территорий. Однако библиотеки, демонстрируя столь слабую включенность в социально-экономические процессы регионов, показывают слабую степень адаптированности к условиям внешней среды, а также кризисное состояние библиотечного дела как социального института.

Еще раз хотим напомнить, что наше исследование базируется на наиболее широко распространенных взглядах библиотечников на проблему адаптации библиотек и касается только *статистических* или *вероятностных* связей. Выбор показателей для анализа продиктован именно этим. Однако возможно, какие-то из них, характеризующие существенные факторы внешней среды в том или ином регионе, не попали в список анализируемых.

Например, в анализ не включены культурные и социальные факторы, которые необходимо изучать отдельным блоком. Возможно, в тех регионах, где не удалось выявить никакой адаптационной связи с отобранными экономическими, финансовыми, демографическими и образовательными показателями, именно они играют основную роль в процессах адаптации.

Безусловно, процессы адаптации сложны и многообразны, их изучение требует сопоставления и анализа множества факторов, проведения большого количества аналитических процедур.

Список литературы

1. Ванев А. Н. Библиотечное ведение в России конца XX века: учеб. пособие. – СПб. : Профессия, 2007. – 248 с.

2. Социальная практика // Википедия. – URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная практика](http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_практика)
3. Заславская Т. И. Социентальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. – М. : Дело, 2002. – 567 с.
4. Карташов Н. С. О спорных вопросах науки управления библиотечным делом // Власть книги. – 2004. – № 4. – С. 6–16.
5. Кожевникова Л. А., Нестерович Н. Н. Крупные библиотеки в системе общественного производства территории: учеб.-метод. пособие / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук – Новосибирск, 2001. – 76 с.
6. Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии, методики. – Новосибирск : Наука, 2005. – 424 с.
7. Мотульский Р. С. Библиотека в социуме: предназначение и функции // Библиотековедение. – 2002. – № 5. – С. 19–24.
8. Парсонс Т. О структуре социального действия / под общ. ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – 2-е изд. – М. : Академ. проект, 2002. – 879 с.
9. Самсонова В. А. Книга и информация в контакте социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) // Книга и информация в контексте социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа Российской Федерации: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (г. Якутск, 22–25 окт. 2007 г.). – Якутск, 2010. – 184 с. – С. 8–14.
10. Теория статистики: учебник / под ред. Г. Л. Громыко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 476 с.

Приложение

Т а б л и ц а 1

Модели адаптационной структуры центральных библиотек регионов (по Т. Парсонсу)

Библиотека	Модели адаптационной структуры центральных библиотек регионов Сибирского и Дальневосточного ФО	Л	И	Ц	А	
	0,5 : 0,5 : 1 = Л : И : Ц	1	1	2	А1 отделы 10	А2 сектора
Сибирский федеральный округ						
НБ Республики Алтай	если $A1 < 10$ и $A2 > 1/3 A1$, то 1/3 1,5 : 1,5 : 3	1	1	3	8	10
НБ Республики Бурятия	при $A1 = 10 \div 15$, то 1 : 3, если $A2 > 1/3 A1$, то 1 : 4 2 : 2 : 4	1	2	3	13	25
НБ Республики Хакасия	если $A1 \geq 20 \div 25$, то 1/5 2,5 : 2,5 : 5	1	0	4	21	5
АКУНБ	если $A1 \geq 20 \div 25$, то 1/5 2,5 : 2,5 : 5	1	3	4	24	9
ГУНБ Красноярского края	если $A1 \geq 20 \div 25$, то 1/5 2,5 : 2,5 : 5	2	0	5	24	6
Иркутская ГУНБ	если $A1 \geq 20 \div 25$, то 1/5 2,5 : 2,5 : 5	1	0	4	21	7
Кемеровская НБ	при $A1 = 10 \div 15$ и $A2 > 1/3 A1$, то 1 : 4 2 : 2 : 4	1	3	4	14	18
Новосибирская ГОНБ	если $A1 \geq 20 \div 25$, то 1/5 2,5 : 2,5 : 5	3	2	4	23	22
Омская ОНБ	если $A1 = 15 \div 20$ и $A2 > 1/3 A1$, то 1/5 2,5 : 2,5 : 5	1	2	5	16	23
Томская ОУНБ	если $A1 = 15 \div 20$, то 1/4 2 : 2 : 4	3	2	3	18	14
Забайкальская КУНБ	если $A1 = 15 \div 20$, то 1/4 2 : 2 : 4	1	2	5	15	9
НБ Республики Тува (на 2002)		1	0	1	14	

Библиотека	Модели адаптивной структуры центральных библиотек регионов Сибирского и Дальневосточного ФО	Л	И	Ц	А	
	0,5 : 0,5 : 1 = Л : И : Ц	1	1	2	А1 отделы 10	А2 сектора
Дальневосточный федеральный округ						
НБ Республики Саха (Якутия)	если $A1 \geq 20 \div 25$, то 1/5 2,5 : 2,5 : 5	1	0	4	26	6
Камчатская КНБ	если $A1 = 15 \div 20$, то 1/4 2 : 2 : 4	1	0	3	17	8
Магаданская УОНБ	если $A1 = 15 \div 20$, то 1/4 2 : 2 : 4	1	1	4	18	4
ДВГНБ	если $A1 = 10 \div 15$, то 1/3 1,5 : 1,5 : 3	2	0	3	10 ?	5
Сахалинская ОУНБ	если $A1 = 15 \div 20$, то 1/4 2 : 2 : 4	2	1	4	16	11
Амурская ОНБ	если $A1 = 15 \div 20$, то 1/4 2 : 2 : 4	1	0	2	15	
Приморская ГПБ	если $A1 = 15 \div 20$, то 1/4 2 : 2 : 4	1	0	2	15	18

Л – количество структурных подразделений, выполняющих функцию латентности; И – интеграции; Ц – целеполагания; А – адаптации.

Т а б л и ц а 2

Аналитические модели механизма адаптации библиотек регионов

Субъект федерального округа	Модель	Переменные
Сибирский федеральный округ		
Республика Алтай	$\Pi = \text{Ч}_6 \times (-0,704) + 137,624$	Ч_6 – численность безработных
Республика Бурятия	$\Pi = \text{Ч}_c \times 0,370 + 278,32$	Ч_c – численность сельского населения
Республика Хакасия	$\Pi = \text{Ч}_r \times 0,654 + 6,269$	Ч_r – численность городского населения
Республика Тува	–	
Алтайский край	$\Pi = \text{Ч}_{\min} \times 1,587 + 1079,496$	$\text{Ч}_{\min}$ – численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
Красноярский край	–	
Иркутская область	$\Pi = \text{Ч}_{\text{мт}} \times 0,411 + 755,444$	$\text{Ч}_{\text{мт}}$ – численность населения моложе трудоспособного возраста
Кемеровская область	$\Pi = \text{Ч}_п \times 3,259 - 1578,038$	$\text{Ч}_п$ – численность пенсионеров
Новосибирская область	$\Pi = \text{Р}_6 \times (-0,002) + \text{Д}_6 \times 0,001 + \text{Ч}_6 + 1039,037$	Р_6 – расходы консолидированных бюджетов; Д_6 – доходы консолидированных бюджетов; Ч_6 – численность безработных
Омская область	–	
Томская область	$\Pi = \text{Ч}_r \times 3,686 - 2193,795$	Ч_r – численность населения в трудоспособном возрасте

Аналитические модели механизма адаптации библиотек регионов

Субъект федерального округа	Модель	Переменные
Забайкальский край	–	
Дальневосточный федеральный округ		
Республика Саха (Якутия)	$\Pi = \text{Ч}_н \times (-0,572) + 1037,128$	$\text{Ч}_н$ – численность населения, всего
Камчатский край	$\Pi = \text{Ч}_{ст} \times (-1,556) + 251,173$	$\text{Ч}_{ст}$ – численность населения старше трудоспособного возраста
Приморский край	$\Pi = \text{Р}_{скм} \times (-0,009) + 814,212$	$\text{Р}_{скм}$ – расходы консолидированных бюджетов на социально-культурные мероприятия
Хабаровский край	$\Pi = \text{Д}_б \times (-0,001) + 514,878$	$\text{Д}_б$ – доходы консолидированных бюджетов
Амурская область	$\Pi = \text{Г}_а \times (-14,943) + 666,321$	$\text{Г}_а$ – густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на 1000 км ²)
Магаданская область	$\Pi = \text{У}_с \times 48,508 + \text{Ч}_{зан} \times 0,371 - 49,501$	$\text{У}_с$ – численность учащихся средних профессиональных учебных заведений; $\text{Ч}_{зан}$ – численность экономически активного населения
Сахалинская область	$\Pi = \text{Ч}_г \times 0,21 + \text{Ч}_{ст} \times (-0,775) + 250,219$	$\text{Ч}_г$ – численность городского населения; $\text{Ч}_{ст}$ – численность населения старше трудоспособного возраста
Еврейская АО	–	
Чукотский АО	–	

Материал поступил в редакцию 13.04.2011 г.

Сведения об авторе: *Макеева Оксана Владимировна – ведущий библиотекарь отдела научно-исследовательской и методической работы, аспирант ГПНТБ СО РАН, тел.: (383) 266-83-76, e-mail: centre@spsl.nsc.ru*